

—

В субботу в классе всё ещё было шумно.

Школа требовала, чтобы в субботу утром как приходящие, так и проживающие в общежитии ученики оставались в школе для самоподготовки, что ещё больше сокращало и без того короткие выходные.

Только что сменили места, и в классе ещё не утихло возбуждение, то и дело кто-то тихо перешёптывался.

Цзи Янжань был старостой класса, и когда учителя не было, задача следить за классом ложилась на него.

Он был мягким по характеру, но, к счастью, Цю Жуйфэн помогал ему, время от времени выкрикивая: «Все, заткнитесь, мать вашу! Разве не видите, что мы учимся?!»

Эти скучные, но живые мелочи переплетались, образуя повторяющиеся дни старшей школы.

Звонок с урока на обед прозвенел очень скоро, весело и приятно.

Цю Жуйфэн в два счёта собрал свой рюкзак и повернулся к Лу Синцзя: «Домой?»

«Нет», — Лу Синцзя покачал головой, — «Буду обедать в школе, а потом вернусь после того, как сделаю домашнее задание».

«Слишком усердно», — вздохнул Цю Жуйфэн.

Он рвался домой, не стал долго спорить с Лу Синцзя, закинул рюкзак за спину и большими шагами вышел за дверь.

В выходные дни на территории кампуса сновали студенты и родители группами по двое-трое.

Незаметно для себя, они учились уже почти месяц, и со следующей недели остальные обычные классы тоже начнут занятия.

От класса до столовой, а затем от столовой обратно в класс — Лу Синцзя обошёл всё кругом, встречая множество одноклассников, тянущих чемоданы на колёсиках, несущих большие и малые сумки, спешащих туда и обратно.

После обеда он вернулся в класс, где сидело несколько человек. Лу Синцзя не был с ними особо знаком, поэтому просто вернулся на своё место.

Когда он уходил, он не обратил внимания, но теперь вдруг обнаружил, что книги Цинь Мудуна ещё не убраны, аккуратно разложенные на столе.

Цинь Мудун тоже остаётся учиться на выходных?

Тогда они смогут быть вместе!

Подумав об этом, настроение Лу Синцзя невольно улучшилось. Он играл с ручкой, нетерпеливо ожидая возвращения Цинь Мудуна.

В мгновение ока наступило два часа дня.

Солнце снаружи было палящим, книги Цинь Мудуна всё ещё лежали на парте, но его самого долгое время не было видно.

Лу Синцзя начал волноваться, встал у окна, встал на цыпочки и посмотрел вдаль, и действительно обнаружил знакомый высокий силуэт в небольшой роще.

Юноша шёл к маленькому пруду за школой, держа что-то в руке, но расстояние было слишком большим, чтобы разглядеть, что это.

Лу Синцзя немного поколебался, а затем быстро спустился вниз по лестнице.

Территория старшей школы №1 была очень большой. Помимо повседневных учебных занятий, школа также приложила много усилий, чтобы построить небольшой сад, в котором росли различные цветы и растения, а также искусственное озеро размером примерно с две классные комнаты.

Вокруг него стояли необычные подвесные кресла, а через него перекинулся деревянный мостик, что делало его прекрасным украшением кампуса и излюбленным местом для свиданий влюблённых пар.

Цинь Мудун направлялся именно в сторону небольшого сада.

Лу Синцзя быстро спускался по лестнице, и в его сердце невольно возникали различные догадки.

Неужели у него появилась девушка?

Кто-то собирается ему признаться?

Или кто-то снова собирается его обидеть?

Размышляя, он, конечно, ничего не мог понять, и вскоре дошёл до последней ступеньки лестницы.

Лу Синцзя глубоко вдохнул и замедлил шаг.

Вход в небольшой сад представлял собой ряд густых деревьев. Сверху возвышались высокие деревья, закрывающие небо, а снизу росли пышные кустарники и цветущие растения. Солнце проникало сквозь густую листву, образуя причудливые пятна света, а у ног пышно и ярко цвели маленькие цветы.

Лу Синцзя пошёл по дорожке из брусчатки вглубь маленького сада, где находилось искусственное озеро и куда пошёл Цинь Мудун.

По сравнению с лесом, искусственное озеро было большой и широкой открытой территорией с хорошим обзором.

В полдень палящее солнце светило на землю, почти поджигая знойный воздух. Земля раскалилась докрасна, и даже сквозь подошвы обуви чувствовался обжигающий жар. Под почти ослепительным белым светом фигура юноши всё ещё была такой же чёткой.

Цинь Мудун непринуждённо стоял у искусственного озера, оперевшись локтем на деревянное ограждение, его тело слегка изогнулось, каждая его часть была идеальной.

На этот раз Лу Синцзя наконец ясно увидел, что пара больших рук с отчетливо выраженными суставами держала паровую булочку, продаваемую в кафетерии.

Белую паровую булочку юноша ловко разделил на множество маленьких кусочков и рассыпал по поверхности воды.

Изначально спокойная водная гладь мгновенно забурлила, хвосты рыб взволновали воду, создавая волны, и поспешные рыбки даже выпрыгивали из воды, спешно заглатывая плавающие на поверхности кусочки паровой булочки.

Цинь Мудун стоял на месте, ослепительный свет падал на него, его стройная фигура, казалось, даже расплылась, но при этом излучала тёплое сияние.

Под солнечными лучами спокойные черты лица юноши расслабились, и на губах, казалось, появилась лёгкая улыбка.

Лу Синцзя на мгновение замер, неосознанно замедлив движения. Он рассеянно шёл вперёд и вдруг, не заметив, оступился.

Он споткнулся и сделал два шага вперёд, заставив окружающие листья зашуршать.

«Кто там?»

Цинь Мудун мгновенно поднял голову и посмотрел в эту сторону.

Лу Синцзя некуда было деваться, он мог лишь осторожно выйти из кустов, шаг за шагом подойти к нему и моргнуть: «Д-добрый день...»

Он изо всех сил натянул сияющую улыбку, а его взгляд, коснувшись равнодушных чёрных глаз Цинь Мулина, подсознательно солгал: «Я только что пообедал и просто прогуливаюсь».

Цинь Мудун поднял запястье, посмотрел на часы: «В час дня в столовой уже нет еды».

Сейчас уже половина третьего, и по обычной скорости еды Лу Синцзя, он никак не мог есть полтора часа.

Лу Синцзя поджал губы, его палец неосознанно коснулся кончика носа: «Я...»

«Когда ты нервничаешь, ты всегда трогаешь свой нос».

Цинь Мудун сразу разгадал его маленький жест, мгновение спустя слегка нахмурился и тихо спросил: «Я так страшен?»

«Нет-нет!» — Лу Синцзя терпеть не мог его равнодушного и непонимающего выражения лица. Его бледные щёки немного покраснели от палящего солнца: «Я... я просто увидел, что ты так и не вернулся в класс, а потом случайно увидел тебя из окна, и тогда... тогда...»

И тогда я тихо последовал за тобой.

Последние несколько слов Лу Синцзя не решился произнести. Такое поведение, если говорить красиво, было беспокойством о нём, а если говорить грубо, то это было похоже на преследование.

К счастью, Цинь Мудун не собирался продолжать. Он тихо хмыкнул, разломал оставшуюся половину булочки и высыпал её в воду.

Белые маленькие комочки упали в воду, словно крошечные и изящные снежинки.

Снежинки, коснувшись воды, тут же намокли, потеряв свой первоначальный белый цвет. Изначально спокойная водная гладь снова ожила, золотые рыбки длиной примерно с палец весело подплыли и с жадностью проглотили комочки паровой булочки.

Цинь Мудун молчал, Лу Синцзя тоже не говорил. Они молча стояли рядом. Красные маленькие золотые рыбки резвились в воде, быстро доели белые комочки, и вскоре водная гладь снова успокоилась, не оставив ни малейшей ряби.

Вокруг было одновременно шумно и тихо, издали доносились голоса студентов и родителей, воробьи на ветках щебетали, а цикады не умолкали. Между ними двумя повисла небольшая неловкость.

Носок обуви Лу Синцзя неосознанно постукивал по перилам, и, немного поколебавшись, он спросил: «Пойдём обратно?»

«Подожди ещё немного».

Цинь Мудун засунул руки в карманы брюк и повернулся к роще, Лу Синцзя на мгновение замер и последовал за ним.

Вернувшись в рощу, Цинь Мудун снял белый полиэтиленовый пакет с низкой ветки, затем снова повернулся и пошёл вглубь сада.

Его ноги были длинными, и он шёл очень быстро, Лу Синцзя приходилось почти бежать, чтобы не отставать от него.

Пройдя через искусственное озеро дальше, они достигли конца небольшого сада, а также школьной стены.

Высокая стена была голой и белой, на ней висела тонкая электрическая сетка. Эта часть территории была явно заброшенной, находилась в самой глубине школы, и на земле беспорядочно росли дикие травы.

Если бы не Цинь Мудун, Лу Синцзя ни за что бы сюда не пошёл.

Лу Синцзя бесцельно осматривался вокруг и вскоре заметил, как вдалеке зашевелилась трава.

Из травы выскочил тёмно-серый полосатый котёнок и, проторенной дорожкой, побежал к Цинь Мудуну.

Не пробежав и нескольких шагов, он заметил стоящего в стороне Лу Синцзя и мгновенно остановил свой лёгкий бег.

Его острые ушки тут же «подпрыгнули», хвост поднялся высоко, и он, мякнув, недобро посмотрел на Лу Синцзя.

Цинь Мудун ничего не сказал, слегка покачивая полиэтиленовым пакетом в руке. Под слабый шорох котёнок оглянулся, а затем всё же подбежал к Цинь Мудуну и начал тереться о его штанину.

Было видно, что это происходит часто.

Цинь Мудун присел на корточки и почесал котёнка за шеей. Котёнок покорно перевернулся на спину, позволяя ему гладить себя.

Только тогда Лу Синцзя заметил, что у котёнка одна задняя лапа немного повреждена, она была заметно тоньше другой.

Погладив немного, Цинь Мудун открыл пакет, в котором лежала варёная куриная ножка.

Он оторвал солёную кожицу с куриной ножки, оставшееся мясо разделил на мелкие кусочки, подложил под них пакет и положил перед котёнком.

Котенок послушно сел и подождал, пока он уберет руку, прежде чем протянуть лапу, чтобы коснуться куриного мяса.

Круглая голова была опущена, время от времени он встряхивался, очень аппетитно ел.

Обычно животные очень оберегают свою еду, но этот котёнок явно очень доверял Цинь Мудуну. Пока он ел, Цинь Мудун осматривал его заднюю лапу, и котёнок ничуть не сердился, даже мурлыкал, жуя еду, выглядя при этом милым и ласковым.

Лу Синцзя тоже медленно присел. Котёнок поднял на него глаза, затем посмотрел на Цинь Мудуна, стоящего рядом, безмолвно приняв его присутствие, и продолжил разрывать куриную ножку.

«Ты часто его кормишь?»

Котёнок ел очень аппетитно, взгляд Лу Синцзя смягчился, и его голос невольно стал тише.

Маленький полосатый котёнок был длинным и худым, выглядел как взрослая кошка, но был тощим, как кожа да кости, с лапами тонкими, как палочки для еды из столовой. Он жадно съел всю куриную ножку, затем сел у ног Цинь Мудуна и стал усердно вылизывать свою шерсть, издавая мурлыкающие звуки.

Солнечный свет падал на человека и кошку, создавая гармоничную и спокойную картину.

«Иногда». Цинь Мудун опустил взгляд на котенка, который усердно ел, его тон был холодным: «Этому котёнку защемило лапу мышеловкой, и всех кошек в школе добрые люди забрали, только его оставили».

Мир кошек тоже несправедлив, как и мир людей.

Некоторые вещи от природы не могут получить любовь, как и он.

«Но как хорошо, что он встретил тебя».

Лу Синцзя посмотрел на котенка, который всё ещё вылизывал свою шерсть, и его губы растянулись в яркой улыбке.

Все говорили, что Цинь Мудун равнодушен и бессердечен, холоден и скучен, но под этой холодной внешностью скрывалось доброе сердце.

Он всё тот же Мудун Гэгэ, который когда-то дал ему молочную конфету, и он всегда будет его Мудун Гэгэ.

Как мог такой человек беспричинно причинить боль другим?

Лу Синцзя был в этом абсолютно уверен.

Цинь Мудун не ответил, поиграв с котёнком ещё немного, он встал, и котенок послушно снова юркнул в траву.

Сзади видно было, что из-за хромоты он шёл немного странно, припадая на одну лапу, но всё равно был такой же живой и милый, не сломленный жизнью.

«Пошли».

Цинь Мудун равнодушно сказал.

«Хорошо», — Лу Синцзя кивнул и последовал за ним.

Они вдвоём пошли по маленькой лестнице сбоку от учебного корпуса к классу. Весёлый звонок прозвенел как раз вовремя.

Сегодня была суббота, в классах не было занятий, но прозвучавший звонок всё же напомнил Лу Синцзя, и он спросил: «Ты обычно по выходным в школе?»

Цинь Мулинь слегка кивнул: «Угу».

«Так усердно», — вздохнул Лу Синцзя.

«...»

«...»

Атмосфера внезапно затихла.

«У меня дома никого нет».

Когда они почти дошли до двери класса, Цинь Мудун внезапно заговорил.

После поступления в старшую школу его родители развелись и снова вступили в брак, старый дом опустел, и он с тех пор жил один.

Мужчина, которого он называл отцом, был очень занят, они виделись не чаще раза в год. С другой стороны, с тех пор, как он поранил сына той женщины, она больше никогда не приходила к нему.

Её семья была счастлива и благополучна, а он был лишь брошенной ею собакой.

Раньше Цинь Мудун больше всего ненавидел рассказывать такое людям, это было его несмываемым клеймом позора, но, столкнувшись с Лу Синцзя, он почему-то это рассказал.

Он не знал, о чём думает, и не знал, чего хочет.

Хочет ли он его утешения? Жалости? Или...

Цинь Мудун слегка прикрыл веки, внезапно пожалев о своём импульсе.

«Всегда... никого не было?» — Лу Синцзя был очень умён, и, сопоставив его семейное положение, быстро догадался о примерной ситуации.

Цинь Мудун сжал губы и не ответил.

«Ну вот и отлично». Лу Синцзя изогнул губы в широкой улыбке: «Я думаю, что эффективность учёбы дома по выходным очень низкая, и я тоже хочу приходить учиться в школу».

«Я хочу быть с тобой, можно?» — спросил Лу Синцзя.

Не утешение, не жалость, он просто хотел быть с ним.

Рука Цинь Мудуна неосознанно сжалась в кулак, мгновение спустя медленно разжалась.

Раздался холодный голос юноши: «Можно».

—

Примечание автора:

Прогресс «захвата»: +++

—

<http://bllate.org/book/14490/1282439>